

(От лица Гуньёу)

— Да что ты говоришь? — я снова кивнула, поражаясь причудам судьбы.

И в то же время я прониклась глубоким уважением к господину Лю Бэю.

— Но не стоит ждать от него слишком многого, — добавила Цзянь Юн, немного успокоившись.
— Да, он учился у Лу Чжи, но тот вскоре уехал в столицу, чтобы служить при дворе. Так что, кроме чтения и письма, Сяобэй ничему не научился. Да и то, похоже, уже успел всё позабыть...

Ах да... Лу Чжи, в отличие от моего учителя, не стал отшельником, а выбрал путь служения государству. Он прославился во время восстания Жёлтых повязок, но сейчас, похоже, дела его шли не лучшим образом.

— ...С таким учителем он мог бы достичь гораздо большего, — пробормотала я, жалея господина Лю Бэя.

Если бы он был более прилежным учеником, то, возможно, сейчас был бы совсем другим человеком.

— Не скажи, кое-чему он всё-таки научился.

А?

— ...Чему же?

— Ну... — Цзянь Юн замялась. — Не могу сказать точно, но... чему-то он точно научился.

— ...

Я не знала, что на это ответить. Цзянь Юн, как всегда, была мастерицей туманных намёков.

— Не знаю, чему именно, — продолжила она, когда я уже решила, что она просто отшутится. — Но перед отъездом Лу Чжи очень хорошо отзывался о Сяобэе.

Да что ты говоришь?

Значит, в господине Лю Бэе действительно было что-то особенное.

...Человечность?

Но что же такое человечность?

— Правда-правда, — заверила меня Цзянь Юн, заметив моё недоверие. — Да, за эти годы он немного изменился, но в лучшую сторону.

— ...Я верю, — кивнула я.

Просто мне было трудно в это поверить.

Человечность...

Я задумалась. Да, господин Лю Бэй не был похож на идеального правителя, но он не вызывал у меня отторжения.

Но достаточно ли этого? Можно ли назвать это человечностью? Не сотрёт ли его история, как слабый росток, не способный противостоять буре?

— Гуньёу, ну хватит уже хмуриться! — Цзянь Юн вдруг подскочила ко мне и, ухватившись за уголки моих губ, попыталась растянуть их в улыбке. — Улыбайся!

— ...Я улыбаюсь, — возразила я.

— Я говорю о настоящей улыбке! Вот так!

Ха-ха-ха-ха!

Цзянь Юн расхохоталась, словно одержимая, и я, испугавшись, отшатнулась от неё.

— ...Во всём нужно соблюдать меру. Излишняя радость так же неприлична, как и излишняя печаль, — пробормотала я.

— Эх... Этикет, этикет... — Цзянь Юн покачала головой и вздохнула. — Да ладно тебе, не парься. Всё равно ты уже ничего не изменишь.

«Пусть так, — подумала я. — Но кто-то же должен блюсти традиции».

— О, вы обе здесь!

— А? О, Сяобэй!

Цзянь Юн, стоявшая ко мне лицом, первой заметила приближающегося господина Лю Бэй.

Я обернулась.

— ...Господин мой, — поклонилась я.

— Привет, Гуньёу! — Лю Бэй махнул мне рукой, но тут же спохватился и поправил себя, сложив руки на груди в почтительном жесте.

— Что ты здесь делаешь, Сяобэй? — спросила Цзянь Юн.

Обычно первой заговаривала я, но в отсутствие Цзычжун можно было немного расслабиться.

— ...А вы разве не с Хань Фу? — спросила я.

Ещё недавно я видела, как господин Лю Бэй беседует с Хань Фу, которой удалось пережить своё горе. О чём они говорили, я не знала, но уверена, что это не имело никакого отношения к политике или военному делу.

Скорее всего, они просто болтали о пустяках.

— Да вот, Хань Фу собирает вещи, а я решил заглянуть сюда, — ответил господин Лю Бэй, заглядывая в кладовую. — Как дела с провизией и припасами?

— ...Мы всё проверили, — я протянула ему бамбуковый свиток.

— А, хорошо, — господин Лю Бэй взял свиток и, скривившись, пробормотал: — На самом деле... я...

— ...Не умеешь читать? — догадалась я.

— Да нет, читать-то я умею... — он смущённо улыбнулся. — Просто эти ваши... иероглифы...

Иероглифы? Что он имел в виду? Новую отговорку?

Ну да ладно.

— ...Хорошо, я поняла. Я прочту вам.

Я протянула руку, чтобы забрать у него свиток, но Цзянь Юн меня опередила.

— Не нужно ничего читать, Гуньёу. Это слишком долго, — сказала она и, посмотрев на господина Лю Бэя, добавила: — Сяобэй, тебе нужно учиться! Цзычжун пишет очень красиво, чего тебе ещё надо?

Она похлопала господина Лю Бэя по плечу.

— Ай! Больно же! Я знаю, знаю! — простонал он.

Похоже, Цзянь Юн не рассчитала силу.

— Кстати, Сяюун, тебя зовёт Цзычжун.

А?

Цзянь Юн удивлённо замерла, а затем, ткнув пальцем в себя, переспросила:

— Меня?

Господин Лю Бэй кивнул.

— Да, она просила тебя помочь ей.

— Помочь? А Гуньёу тоже?

Цзянь Юн указала на меня. Она всегда заботилась о том, чтобы я не чувствовала себя обделённой. Хотя мне, если честно, было всё равно.

Но господин Лю Бэй покачал головой.

— Нет, Цзычжун звала только тебя. Кажется, в управе нужно записать показания по какому-то делу.

— Эх... — Цзянь Юн поникла, и её плечи обвисли. Она выглядела ещё более безжизненной, чем обычно.

— Сяюун, желаю тебе удачи! — крикнул ей вслед господин Лю Бэй.

Цзянь Юн не обернулась. Да и пожелание было не совсем уместным.

— А как же... — господин Лю Бэй посмотрел на меня, потом на припасы, сложенные у стены.

— ...Солдаты отнесут их к северным воротам, — ответила я.

— А, хорошо, — кивнул он, словно успокоившись.

Ах...

В этот момент господин Лю Бэй тихонько ахнул, словно подавившись.

А затем начал рыться в карманах.

— ...Господин мой?

— Подожди секунду, Гуньёу... А, вот! — он достал маленький шёлковый мешочек. — Держи.

— ...Что это?

Я растерянно протянула руку.

— ...Это тебе, — сказал господин Лю Бэй. — Ты ведь помогла Хань Фу. Благодаря тебе она не покончила с собой. Я хотел отблагодарить тебя и решил... подарить тебе вот это.

Я посмотрела на него, потом на мешочек.

— Открой, — мягко сказал господин Лю Бэй, и на его губах мелькнула улыбка.

Я знала, что неприлично открывать подарки в присутствии дарителя, но раз он сам просит...

Я развязала мешочек.

Внутри лежали две маленькие, но тяжёлые вещицы.

Это были серьги.